

ДЕТЕКТИВЫ, КОТОРЫЕ ПОКОРИЛИ ЕВРОПУ

ЧИНГИЗ АБДУЛЛАЕВ

**КРЕДО
НЕГОДЯЕВ**

**МОСКВА
2019**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Оформление серии *А. Саукова*

- А13** **Абдуллаев, Чингиз Акифович.** Кредо негодяев / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2019. — 400 с. — (Абдуллаев. Детективы, которые покорили Европу).

ISBN 978-5-04-106558-4

Сотруднику МВД, внедренному в ряды «русской мафии» в США, грозит разоблачение. На помощь ему посылают легендарного эксперта ООН по вопросам преступности Дронго. В головокружительной по своим масштабам операции известному аналитику приходится не раз глядеть в глаза смерти. И лишь отточенные профессиональные навыки и мужество позволяют ему продолжать схватку с негодяями. Действия эксперта чрезвычайно рискованны — но Дронго умеет рисковать...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106558-4

© Абдуллаев Ч.А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Оглянувшись в последний раз, он вошел в дом. Он заранее предупредил о своем визите, и у дверей его встретили двое хмурых парней. Обыскивали они его тщательно, словно заранее подозревая, что он может утаить от них оружие. Конечно, оружия с собой он не взял. Рябой был чрезвычайно осторожен и не в меру предусмотрителен, ему могло не понравиться внезапное появление старого знакомого с пистолетом в кармане. Ничего не найдя, ребята расступились, и он медленно поднялся на второй этаж. Спешить было нельзя. Здесь не любили суетливых людей.

На втором этаже его ждала еще одна проверка. Он знал этого типа. Они работали вместе еще в России, когда убрали одного настырного бизнесмена из Греции, так толком и не понявшего, почему в этой стране всем нужно платить. Но это было даже хуже, так как проверяющий не любил оставлять свидетелей своего мастерства, а он, в свою очередь, не любил таких мерзавцев, готовых без всякого сожаления убирать старых зна-

комых. Проверяющего звали Матросом за огромный якорь, когда-то вытатуированный на его груди. На флоте Матрос никогда не служил, но любил носить тельняшку и уже вышедшие из моды брюки клеш. И всегда отличался какой-то особой, изощренной жестокостью. Пришедшего в этот день посетителя он знал давно, почти десять лет. Но это не помешало ему вновь проверить прибывшего, аккуратно ощупывая гостя кончиками своих грубых, коротких пальцев. Лишь убедившись, что посетитель не имеет с собой ничего лишнего, он криво улыбнулся и только тогда сказал:

— Давно тебя не видели, Цапля.

— Люблю гулять. — Он всегда не терпел Матроса и никогда этого особенно не скрывал.

— В этот раз что-то долго гулял. — Матрос тоже не испытывал особой симпатии к гостю.

— Это когда как получается. Рябой у себя?

— Он тебя ждет, проходи.

В комнате, куда он вошел, стоял полумрак. Рябой не любил яркого света. Об этом было известно всем его посетителям. Обгоревший когда-то в лагере под Новосибирском во время грандиозной разборки, устроенной паханами зоны, он с тех пор не терпел взглядов, обращенных на него, и яркого солнечного света, предпочитая полутемные помещения, где он чувствовал себя комфортнее и спокойнее. Правда, не так много людей осмелились бы смотреть на него в упор, зная, что он этого не выносит. Перебравшись в Америку два года назад, он по-прежнему оставался некоронованным королем мафии, одним

из тех авторитетов, к которым прислушивались по обе стороны океана.

Комната, в которую вошел гость, выходила окнами в небольшой сад, расположенный во внутреннем дворе дома, окруженного высокими стенами, словно предназначенными для того, чтобы выдержать длительную осаду. Рябой приобрел этот дом совсем недавно, решив перебраться из шумного Бруклина, где он обитал первое время после приезда, в более спокойный Хартфорд, на окраине которого он и приобрел свое новое жилище.

Вошедший гость даже чуть прищурился после яркого солнечного дня, царившего за стенами этого дома, глаза с трудом выносили неприятный полумрак довольно большой гостиной.

— Как добрался? — услышал гость насмешливый голос хозяина дома и только тогда заметил сидевшего справа от дверей в глубине комнаты самого Рябого. Несмотря на свои шестьдесят лет, хозяин дома сохранял удивительно молодой, сильный голос, словно все прожитые годы он провел на курортах Майами-Бич, а не в колониях усиленного режима.

— Нормально, — гость знал, что в этом доме нельзя быть особенно откровенным. Сама атмосфера не располагала к болтливости.

— Что-то долго ты добирался до наших мест, — насмешливый голос хозяина неприятно бил по нервам, — неужели найти не мог или не хотел?

— Пришлось выбираться из России через Беларусь, Польшу и Чехию. А потом еще на немец-

ко-чешской границе довольно долго сидел, визы ждал. У них какое-то соглашение вступило в силу, и немцы усилили проверку на границах. А потом уже из Германии прилетел к вам сюда.

— А в Германии где жил?

Гость, по-прежнему стоя, отвечал на вопросы. Разрешение сесть он пока не получал.

— В Кёльне жил в отеле «Людвиг», — быстро ответил гость, он знал, что такого рода проверки обязательно будут, — а в Гамбурге в гостинице «Святого Рафаэля», прямо в центре города.

— Там, кажется, собираются педерасты? — спросил Рябой, насмешливо давая понять гостю, что знает о его путешествиях довольно подробно.

— Может быть, — угрюмо ответил гость, — они меня как-то мало интересовали.

— Эх, Цапля, умный ты парень, я всегда это говорил. Только чересчур умный. Ну как я могу тебе доверять, если ты неизвестно где шлялся два месяца. Насчет Германии, положим, ты говоришь правду. Там наши ребята тебя сразу засекали, а вот что ты делал в Минске, Варшаве и Праге, я не знаю. Может, ты с моими конкурентами вместе лясы точил, может, сговаривался с ними, а может, даже решил гонорар за новую работу взять, на этот раз очень большой гонорар, и разом покончить со всеми проблемами. Может быть такое?

— Зачем много говорить, Рябой? Ты меня давно знаешь. Я всегда только на тебя работал. Если не хочешь принимать, так и скажи, я уйду. Ты ведь знаешь, что со мной твои конкуренты сделают, если поймают. Много крови за мной,

Рябой, и всякого другого тоже много. Поэтому идти мне некуда. Или ты меня примешь, или я уйду. Не веришь мне — проверь в деле, как обычно. Тогда и решай.

— Красиво говоришь, Цапля, ты всегда умел хорошо говорить. Только слушок тут один ходит, насчет русского одного. Говорят, приехал в Прагу и проиграл двести тысяч долларов в казино. Не знаешь, кто из наших мог оказаться там?

— Не знаю, — он впервые пожалел, что переступил порог этого дома. Но теперь нужно было все отрицать, иначе он просто не уйдет отсюда живым. Служащие в казино не смогут его опознать. Он всегда ходил в такие места, неузнаваемо гримируясь. Цапля был профессиональным убийцей, и от умения изменять свою внешность часто зависело выполнение заказов клиентов и в конечном итоге — собственная жизнь.

— А в Варшаве кто документы тебе готовил? Не припомнишь?

— Кшиштоф. Мне пришлось его попросить.

— А не побоялся? Он ведь на польскую полицию одновременно работает. Мог вполне сдать тебя полякам. Не побоялся?

— У меня выхода другого не было, Рябой. И никаких документов с собой тоже не было. Пришлось рискнуть.

— Рисковый ты парень, Цапля. Свяznego моего, которого к тебе послал в Россию, взяли. Слышал?

— Слышал. Там накладка получилась, нас какой-то старик подслушал. Не повезло ему, прямо на вокзале взяли. С деньгами.

— А сколько там денег было? — спросил хозяин дома как бы невзначай. Но гость сразу насторожился. Это был самый важный вопрос, от правильного ответа на который зависела его собственная жизнь.

— Двести тысяч долларов. Я их в чемоданчик положил в камере хранения. И шифр ему сказал. А потом только узнал, что наш разговор какой-то старичок слышал. Вообще такого не бывает, это я понимаю, но так получилось. Можешь проверить, все было так, как я рассказал.

— Уже проверил, Цапля. Думаешь, так я с тобой бы и встретился. Мои люди мне из Москвы давно все передали. Будь ты хоть немного замазан в этой истории, так тебя прямо в Германии бы и порешили. Про старичка все знают. Бывает в жизни такое, когда сам не знаешь, отчего на сук напоролся. И насчет Кшиштофа тоже все знаю. Не побоялся, значит, ты с ним встретиться. А потом ко мне заявиться. А ведь знаешь хорошо, как я к этой гниде относился. Значит, либо расчет тут хитрый, либо ты действительно ни в чем не замешан. Пока ничего сказать не могу, кругом, выходит, чист ты перед нами. Но это только пока. Проверять все равно будем. Понимаешь?

— Как хочешь, Рябой, не доверяешь — выго-ни, а доверяешь — проверь в деле.

— Будет тебе проверка, Цапля. И дело важное хотим поручить тебе. Но только учти, кроме меня и тебя, о нем никто знать не будет. Здесь старичков нет, проверено. Так что если кто узнает, я все пойму правильно. Понимаешь?

— Ясно.

— Садись, — пригласил наконец гостя хозяин дома, и тот вздохнул с облегчением. Кажется, ему удалось выкрутиться и на этот раз. После крупного проигрыша в пражском казино, где сначала ему шла такая прекрасная карта и он совсем было поверил в свою удачу, внезапно все поменялось, и он проигрался вчистую.

Игра была его страстью, его тайным влечением, о котором не знал никто из окружающих. Собственно, только ради игры он и рисковал жизнью, зарабатывая деньги таким не совсем естественным способом. Когда ему удалось внезапно получить в Москве крупную сумму денег, казалось все — удача наконец улыбнулась ему. Нужно завязывать со своей прошлой жизнью, но крупный проигрыш в Праге перечеркнул все надежды. Пришлось возвращаться к прежней работе и с риском для жизни ехать сюда, в маленькую провинциальную столицу небольшого штата Коннектикут, на свидание, которое вполне могло оказаться последним. Хотя на этот раз, кажется, он все-таки проскочил. Если не считать крупного проигрыша в казино, все остальное, рассказанное им, действительно соответствовало истине, и он знал, что даже при самой тщательной проверке все факты совпадут. Беспокоило лишь казино в Праге, но и здесь он подстраховался довольно необычным способом. Уже имея на руках паспорт с американской визой, он все-таки умудрился по своему старому паспорту, где стояла многократная чешская входная транзитная виза, вернуться в Прагу и довольно чисто уб-

рать того импозантного крупье, так неприятно улыбающегося при крупных проигрышах заезжего иностранца. Обычно он убивал ради денег. И всегда считал это грязной и тяжелой работой. А здесь он, пожалуй, впервые убил не только ради собственного спокойствия, но и с некоторым удовольствием, словно отомстив таким необычным образом за свой крупный проигрыш. Только после этого он принял наконец решение лететь в Америку.

Остальные гости и служащие казино беспокоили его гораздо меньше. Трудно было узнать в сравнительно молодом, подтянутом, гибком человеке того вальяжного, седого, с пышными густыми усами иностранца, который проиграл в казино огромную сумму денег. Он правильно рассуждал — запомнить его мог только крупье, отлично помнивший и его руки. Можно подделывать все что угодно, можно изменить голос, походку, внешность, но нельзя изменить манеру игры, манеру держать карты, открывать их в минуту сильнейшего нервного стресса, нельзя изменить свои руки и главное — свои пальцы. А крупье обычно бывают очень внимательны именно к таким мелочам.

— Догадываешься, на какое дело ты понадобился? — спросил Рябой у гостя, уже вполне освоившегося в полутемной комнате и даже различавшего некоторые черты хозяина дома, сидевшего в другом конце комнаты. Только теперь гость с удивлением заметил огромную овчарку, лежавшую у ног хозяина и внимательно следившую за вошедшим в комнату незнаком-

цем. Животное было прекрасно обучено. Собака лежала на полу, не выказывая никаких признаков раздражения. Она даже не шевельнулась, когда вошел гость, ничем не обнаруживая своего присутствия.

— Убрать кого-нибудь нужно? Или опять куда-нибудь ехать? — спросил гость.

— Какой догадливый ты у нас. Только учти, на этот раз у тебя клиент особый будет, не такой, как раньше. С ним про старичков лучше забудь. Иначе сразу засветишься, и тогда тебе каюк.

— Он так опасен, — понял гость, — из профессионалов?

— Ты даже не можешь представить, с кем ты будешь иметь теперь дело. Я тут немножко подумал и решил, что, кроме тебя, никто не подходит. Он слишком умен, а ты у нас мастер на всякие выдумки, умеешь придумывать разные гадости куда лучше нашего. Если бы не он, я бы тебя ни за что сегодня не принял. Ты ведь и там сильно нас подвел, сбежал из Москвы, не сумев убрать клиента. И после этого ты посмел появиться здесь. Теперь у тебя есть шанс, Цапля, хороший шанс. И деньги большие будут, и доверие наше сумеешь вернуть. Ну как, согласен?

— Что делать нужно?

— Скоро сюда, в Америку, приедет один типчик. Мы могли бы его сразу в расход, но нельзя, нам связи его важны, люди, с кем он встречаться будет. Вот ты и должен взять на себя этого типчика.

— Убрать нужно? — не понял гость.

— Для этого головы не нужно, — раздражен-

но отмахнулся хозяин дома, — тогда на кой черт ты мне нужен, я бы мог Матроса послать, и гостю каюк. — Рябой любил слово «каюк» и часто им пользовался в разговоре. — Здесь его связи важны, его люди, живущие в Америке. Убивать его никак нельзя. Наоборот, ты его охранять должен. Чтобы с ним, не дай Бог, ничего не случилось. А вот его людей, с кем он встречаться будет, ты убирать должен. Или, если сам не справишься, нам звякнешь, мы подсобим. Но только ты гостя не трогай. Пусть он погуляет сколько хочет, и только потом мы его брать будем.

— А с кем он будет встречаться? — спросил гость.

— Еще один такой вопрос, и я пожалею, что вообще решил иметь с тобой дело, Цапля. Ты совсем думать разучился. Может, и старичок тот неспроста появился. Теряешь квалификацию, а ведь каким специалистом ты был. Если бы я знал, с кем он будет встречаться, разве просил бы тебя следить за ним? Каюк был бы и ему, и его людям. Но ведь не знаю, поэтому тебе и поручаю следить за ним.

— Он из наших или из «мусоров»?

— Это уже теплее. Кагэбэшник он, сука. Хотя мне объясняли, что в КГБ он не служил. Просто помогал им по мере надобности. Какой-то эксперт международный. Но с ними связан был, это точно.

«А при чем тут мы?» — хотел спросить гость, но вовремя удержался. Двух глупых вопросов подряд Рябой не прощал. Поэтому свое удивление нужно было держать при себе.

— Известно, когда он приезжает? — вместо этого спросил гость.

— Кое-что известно, — усмехнулся хозяин дома, — не в тайге живем, Цапля, людей проверенных везде имеем. Хотя и в тайге бывали. Мы ведь с тобой, кажись, вместе баланду хлебали тогда. Ты еще в зоне совсем молодой был, но выбор правильный сделал. Мы тогда все вместе были на лесоповале. И там тоже своих людишек имели. Помнишь ведь, как Лося брали?

Гость помнил эту историю очень хорошо. Тогда они сидели всей компанией в глухом сибирском лагере для особо опасных рецидивистов. Один из заключенных — бывший уральский лесник, браконьер и убийца по кличке Лось, решил серьезно поспорить за лидерство в лагере с тщедушным на вид Рябым. Никто так и не узнал, чего не поделили между собой эти двое, но про их жестокое противостояние скоро знали почти все сибирские лагеря. В одном лагере двум таким авторитетам стало тесно. Исход был ясен — один должен был умереть. Не помог даже перевод в их зону нескольких авторитетных воров в законе, которые должны были разрешить спор между двумя непримиримыми врагами. На лесоповале он и был разрешен. Подробности встречи никто толком не знал, но все говорили, что их было двое — Рябой и Лось. Вечером в барак вернулся только Рябой. Его соперника нашли зарезанным, и с этого момента вопрос о лидерстве в лагере был решен окончательно. Подробности той встречи знал, кроме Рябого, только один человек. И теперь он сидел перед ним.